

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Все началось с игры

— А ты мастурбируешь? — именно с этого вопроса и началась эта история. С Вероникой мы встречались уже больше месяца, но только сейчас мне удалось развести ее на откровенный разговор. Две минуты назад я узнал, что в свои 19 лет Ника — еще девочка. Впрочем, у меня не было в этом ни капли сомнения. Помимо ее незаурядного ума и внешности, коей природа девушку отнюдь не обделила, одна черта меня в ней особенно привлекала — это ее скромность и невинность. Познакомила нас моя одноклассница, рассказавшая однажды о своей подруге, которая учится на в том же универе, но на несколько курсов младше, и которая до беспамятства была в меня влюблена. На следующий же день мы втроем встретились и пошли гулять.

Вероника мне сразу понравилась. Это была красивая невысокая девушка с длинными светлыми волосами и голубыми глазами, которые я всегда считал чертовски привлекательными. Стройная фигурка и небольшая аккуратная грудь идеально подчеркивали скромность и целомудрие этой девчонки. Мы быстро разобщались и вечером этого же дня до полуночи болтали «Вконтакте». Когда речь зашла об отношениях между парнем и девушкой, я понял, что она убеждена в том, что ведущая роль должна принадлежать мужчине. Тут уж я окончательно понял, что это — идеальный для меня вариант. Нет ничего лучше невинной девушки, которую можно самостоятельно раскрепощать, «затачивая» под свои сексуальные предпочтения. А высокий интеллект и приятная внешность делали ее настоящим ангелом в моих глазах. Неделю спустя, я сделал Нике предложение стать парой, которое она, хоть и смутившись, но с радостью приняла.

— Нет; — залившись краской и опустив глаза, ответила моя возлюбленная.

«Что ж, — подумал я, — некоторые девушки действительно отказывают себе в удовольствии поласкать себя». С первых дней наших отношений мы решили открыто поговорить о том, что является неприемлемым в для каждого из нас. Я твердо заявил, что не переношу вранья и что очень не хотел бы его присутствия в наших отношениях. Ника пообещала, что будет со мной честна и искренна. Поэтому, я принял тот факт, что она действительно не играет с собой.

Эта простая игра была частью моей программы по раскрепощению моей возлюбленной. Правила были донельзя примитивны: оба игрока по очереди кидают игральный кубик. У кого выпало большее число, тот задает оппоненту любой вопрос, а тот обязан честно на него ответить. Как я и предполагал, девушка втянулась в игру и тоже начала задавать вопросы личного характера. Мне пришлось рассказать ей про своих бывших, а также некоторые детали нашей интимной жизни. Вероника слегка расстроилась, что она у меня не первая, но я заверил ее, что с этого момента вся моя любовь будет оставаться ей одной. Поиграв еще с полчаса, я засобирился домой.

Следующие две недели жизнь шла своим чередом, и об этой игре мы не вспоминали. Процесс введения Ники в интимную плоскость шел тоже неплохо, и теперь девушка даже позволяла поглаживать ее грудь во время ласок. Резкий поворот в наших отношениях случился, когда я остался ночевать у нее дома. Нет, так далеко мы к тому времени, конечно, не зашли. Просто, родители девушки уехали на несколько дней, и наше очередное свидание проходило в их уютной квартирке. Не рассчитав время, я обнаружил, что на последний троллейбус до дома я уже опоздал. Конечно, можно было вызвать такси, но с деньгами в тот момент было довольно

туго, и поездка на другой конец города была бы ощутимым ударом по моему бюджету. Да и Ника была не против, чтобы я остался у нее. Конечно, при условии, что спать я буду в другой комнате.

Среди ночи я проснулся от того, что мне приспичило в туалет. Не без труда найдя в темноте выключатель, я сделал все свои дела, после чего уже намеревался вернуться в кровать, но тут меня будто током ударило. Краем глаза я заметил, что дверь в Никину комнату приоткрыта, в самой комнате горит тусклый свет. Подойдя поближе, я обомлел. Дешевые картонные двери обладали отвратительной звукоизоляцией, поэтому я отчетливо услышал — тяжелое сбивчивое дыхание, доносившееся изнутри. Я твердо решил выяснить, что, черт возьми, происходит. Аккуратно приоткрыв дверь, я заглянул, и мне открылась пикантнейшая картина: моя пассия лежала на кровати, откинув одеяло. Взгляд был устремлен в потолок, а пальчики правой руки активно шарили в белых хлопковых трусиках с сердечками. Видимо, девочка была настолько застенчива, что даже наедине с собой писю не обнажала. Как загипнотизированный, я наблюдал за этим процессом. Через пару минут, Ника издала сдавленный стон, ее тело обмякло, и она вынула из трусиков свои влажные пальцы.

Когда я вернулся в постель и стал размышлять над увиденным, меня накрыла волна гнева. Эта сучка клялась, что не будет мне врать, а сейчас лежит и дрожит, хотя говорила, что не делает этого! Нет, так оставлять это нельзя. Мне хотелось в тот же момент вломиться к ней в комнату и проучить, как следует. Но, взяв себя в руки, я решил отложить это дело до утра. С полчаса я обдумывал план грядущего наказания, пока сон не начал меня смаривать.

На следующее утро Ника проснулась раньше меня и пошла на кухню готовить нам завтрак. О этом мы договорились с ней еще накануне. Пока девушка упражнялась в кулинарии, я думал о педагогике. В качестве наказания я выбрал среднюю по болезненности порку ремнем от моих джинс. Открыв дверь в ее комнату, я решил поискать в ее шкафу что-нибудь для фиксации. К счастью, в ее гардеробе тоже нашлось несколько ремней и пояс от халата. порно рассказы Отлично подойдет.

Завтрак был замечательный. Что ни говори, а в этом плане Ника — непревзойденная мастерица. Увлечшись трапезой, я уже было задумался, а не заменить ли спланированное наказание строгим выговором. Но, подумав, решил, что задуманное нужно довести до конца. В конце концов, мне выпала роль архитектора в наших отношениях, и я должен сделать все, чтобы воспитать из этой девочки чистую и порядочную невесту.

Помыв после завтрака посуду, я вернулся в гостиную. Ника безмятежно лежала на диване и смотрела телевизор. Собравшись силами, я начал этот непростой разговор.

— Нам нужно с тобой поговорить — произнес я, выключая телевизор. Он сейчас совершенно ни к чему.

— Ну — давай — девушка была несколько удивлена моему поведению.

— Ник, мы ведь с тобой договаривались, что никогда не будем друг другу врать. А теперь что получается? — спокойно, но твердо, глядя ей в глаза, сказал я.

После этой фразы девушка занервничала. Она поняла, что происходит что-то серьезное. Но о чем именно идет речь, она, похоже, не догадывалась. Или все же догадывалась? Понять трудно. В любом случае, было видно, как она заерзала.

— Ты о чем? Что случилось? — взволновано спросила Ника.

— А ты, значит не догадываешься? — тут уж в моем голосе появились некоторые нотки жесткости. Вполне ожидаемо, что в ответ я не получил ничего, кроме тиканья настенных

часов. Что ж, пора вываливать все карты.

— Я о том, что ты по ночам с писью своей играешься, хотя божилась, что не занимаешься этим! — прокричал я.

Трудно описать тот эффект, который произвел на Веронику этот диалог. Ее лицо тут же стало пунцовым, а глаза наполнились слезами. Хрупкое тело стала пробивать дрожь.

— Честно говоря, я не знаю, что нам с тобой делать, — продолжил я, — ты ведь знаешь, что я не выношу вранья. А ты врешь мне спустя месяц отношений — говорил я уже спокойно. — Чего молчишь? Я жду ответа.

— Прости, пожалуйста, я не хотела тебя обманывать — еле слышно прошептала девушка, вытирая слезы.

Я подошел к ней, обнял за плечи и прижал к себе. Ника прижалась заплаканным личиком к моему плечу. Девушка постепенно начала успокаиваться. Теперь самое время смягчиться.

— Ну-ну, не плачь, девочка моя. Если бы ты сразу сказала мне, что занимаешься этим, то я ничего против не имел бы. Но зачем же обманывать меня? — произнес я, поглаживая Нику по голове.

— Прости меня, я не буду так больше — взяв меня за руку, прошептала та.

— Я очень надеюсь, что такого не повторится. Но ты уже совершила серьезный проступок. А за каждым серьезным проступком должно следовать наказание. Чтобы у тебя не было соблазнов совершать его вновь — после этих слов я отпустил ее руку и немного отстранился.

— Что? Какого еще наказания? — девушка встрепенулась.

— Такого, которое поможет запомнить тебе этот урок надолго — сказал я, вынимая ремень из штанов. Ника аж отпрыгнула от меня.

— Ты что, бить меня собрался? — спросила она. Казалось, еще немного и Ника заплачет вновь.

— Не бить, а пороть. А это разные вещи. Поверь, это необходимо. Для нашего с тобой блага.

— Нет, я не хочу, не делай этого — девушка была совсем подавлена. Ее голос звучал совсем уж жалобно.

— Как хочешь, могу и не делать. Сейчас оденусь и уйду домой. И больше ты меня не увидишь. Я не намерен жить и заводить семью с человеком, который мне врет. У тебя есть 10 минут на раздумья.

С этими словами я вышел на площадку покурить. Честно говоря, я и не сомневался, что моя девочка сделает правильный выбор. А пока можно обдумать размер наказания. В общем-то, это был первый ее проступок за все время. Так что, можно ограничиться двадцатью ударами ремнем по заднице. Это будет вполне достаточно, учитывая, что ее никогда в жизни не пороли.

Докурив, я вернулся в квартиру. На диване сидела Ника, потупив взгляд.

— Я согласна — услышал я голос своей возлюбленной.

— Согласна на что? — твердым голосом спросил я.

— Чтобы ты меня наказал — еще более тихим голосом последовал ответ.

— Ну что же, пройдем — сказал я, указывая на дверь ее спальни.

Закрыв за нами дверь, я приготовил ремень для наказания и ремни для фиксации. Благо, ее кровать позволяла привязать к ней руки.

— Руки за голову — скомандовал я. Ника беспрекословно подчинилась. Ловким движением я

растегнул пуговицу на ее джинсах.

— Ай, что ты делаешь — взвизгнула девушка.

— А ты думала я через джинсы пороть тебя буду? Стой и не дергайся.

Взявшись за края, я спустил штаны до колен, и мне вновь открылся вид на ее нелепые трусики с сердечками. «Нет, надо все-таки в магазин нижнего белья с ней заскочить, а то что это за детсад?» — подумал я. Трусы постигла та же участь, что и джинсы. Этого девушка явно не ожидала. Попытавшись прикрыть лобок рукой, она получила по ней шлепок от меня.

— Еще раз дернешься, получишь десяток дополнительных!

Я приказал Нике стать на кровать на колени и нагнуться. Мне открылся просто прелестный вид ее киски. Нежное розовое лоно так и манило к себе. Большие губки были довольно пухлыми и почти полностью прикрывали малые, которые боязно слегка выглядывали наружу. К моему удивлению, лобок был гладко выбрит. А я-то думал, придется ее к этому приучать.

Насладившись видом, я уложил девушку на кровать, предварительно положив под попу подушку, чтоб ненароком не промахнуться. Двумя ремешками я пристегнул ее руки к изголовью, затем связал того поясом от халата.

Замахнувшись, я нанес первый удар.

— Аааай — ответом на него стал протяжный вскрик. Что ж, хорошо, хоть дом кирпичный, и можно не беспокоиться о звукоизоляции. Присмотревшись, я увидел нежно-розовую полоску, отпечатавшуюся от ремня на прелестных ягодицах моей пассии.

Как только девушка успокоилась, я нанес второй удар. За ним последовал третий, четвертый, пятый. На десятом я дал Нике передохнуть. Признаться, мне было немного жалко. Из ее глаз уже всю лились слезы, а попа стала ярко-розовой. Но ничего не поделаешь. Сказал двадцать, значит будет двадцать.

Следующие удары я наносил уже без остановок. Закончив наказание, я тщательно осмотрел нежную кожу на предмет повреждений. К счастью, их не оказалось. Будет, конечно, больно сидеть какое-то время, но ничего — до свадьбы заживет. Отвязав девушку, я помог подняться ей на ноги и вытер платком слезы с ее лица.

— Не плачь, все закончилось — успокаивал ее я. Через несколько минут Ника отдышалась и полностью пришла в себя. Но одеться я ей не дал.

— Теперь тебе нужно время, чтобы осознать все произошедшее и всю важность этого наказания — обратился я к девушке.

— Что еще? — уставшим голосом спросила Ника

Я подвел ее в угол комнаты, я поставил девушку на колени, руки приказав завести за голову. Спину она должна была держать прямо. Надо сказать, вид был что надо: красивая девушка со спущенными трусами и красной попой стоит в углу на коленях, размышляя над своим поведением. Эх, так бы и любовался ею весь день. Но во всем, как говорится, нужно знать меру. Поэтому, минут через 15, я позвал Нику к себе и посадил рядом.

— Надеюсь, ты понимаешь, что я это сделал для нашего с тобой блага, для крепости наших отношений — сказал я, держа ее за руку.

— Спасибо тебе — ответила Ника и поцеловала меня. Что ж, неплохо, думаю, девочка заслуживает поощрения.

Попросив сесть поближе, я одной рукой обнял ее за плечи, а другой приблизился к ее девичьему лону. Впервые ее пещерка почувствовала прикосновение чужих пальчиков. Без

сомнений, девушка удивилась такому повороту, но сопротивляться не стала. А только шире раздвинула ножки, предоставляя мне все возможности. Аккуратно, чтобы не повредить плеву, я массировал ее нежный бугорок, который постепенно набухал. Ее пися увлажнилась, и мои пальцы уже буквально скользили среди ее нежных розовых губок. Дыхание девочки участилось, и мы оба почувствовали ее приближение к оргазму. Издав пронзительный стон, Ника вцепилась ногтями мне в руку, испытывая самый интенсивный и горячий оргазм в ее жизни. Когда волны удовольствия окончательно стихли, я, наконец, разрешил девушке одеться. Впрочем, ненадолго. Минут через десять, Ника, уже не стесняясь, стянула с себя всю одежду и направилась в душ.

Эпилог

История эта произошла довольно давно, сейчас мы с Вероникой женаты и планируем завести ребенка. Этот случай мы до сих пор частенько вспоминаем: кто просто с улыбкой на лице, а кто с напоминанием, что за любым проступком следует наказание.